

Слова прозвучали и на лицах у всех застыло растерянное изумление.

Се И воскликнул:

— Великая стена?!

— Та самая Великая стена, о которой я думаю? — Чжан Мин вытаращил глаза.

Цзян Мэн смотрел вперёд, как в трансе:

— У меня в голове только одна Великая стена...

В долгой истории человечества лишь один дракон, рождённый на Востоке, оставил столь неизгладимый след в памяти людей.

Объект всемирного культурного наследия. Сокровище всего человечества.

Кроме неё, ничто иное не могло называться «Стеной в десять тысяч ли».

Прямой эфир взорвался — комментарии хлынули волной:

[Блин-блин-блин!! Великая стена?!]

[Подождите, мне надо выдохнуть...]

[Это не та Великая стена, что я видел — она же совсем другая, почему она такая, ну почему...]

[Серо-голубой кирпич, сторожевые башни — это она! Это она!!]

[У меня мурашки по всему телу!]

[Такая разрушенная и всё равно наша Великая стена...]

[Я только что смотрел и думал — что-то знакомое, а это же Великая стена, слёзы брызнули мгновенно...]

[Пролежала на дне моря десятки тысяч лет, даже несокрушимая Великая стена не устоит перед морскими волнами...]

[Я думал, она погибла при столкновении планеты — то, что она вообще сохранилась, уже чудо!]

[Слёзы льются и льются, ничего не могу поделать!]

В режиссёрской тоже всё кипело.

Второй режиссёр возбуждённо уставился в монитор:

— Неужели правда Великая стена? Не может быть ошибки?

Глаза Мэн Чжэнхао, не отрывавшегося от экрана, покраснели. Он сжал руку в кулак и ответил твёрдо, без тени сомнения:

— Нет. Это она.

Мэн Чжэнхао подал заявку на проведение шоу выживания именно здесь, на древней Земле, потому что любил эту планету всем сердцем.

Когда человечество покидало Землю, всё, что можно было взять с собой: историю, культуру — забрали. Но то, что унести было нельзя, осталось здесь: исторические памятники, хранящие отпечаток минувших эпох.

Читая историю человечества, Мэн Чжэнхао влюбился в Землю. Ему хотелось привести сюда больше людей, показать им материнскую планету, колыбель всей цивилизации. Он надеялся, что если повезёт, удастся отыскать следы человеческого прошлого.

Но три сезона шоу выживания принесли лишь всё более свирепых диких зверей и больше ничего.

Когда он уже начал терять надежду, Е Цзо Ю преподнёс ему такой сюрприз.

Великая стена — гордость всего народа Хуа. Разве Мэн Чжэнхао мог её не узнать?

Дрожащими пальцами он открыл терминал. Нужно немедленно сообщить руководству. Одному такое решение ему не принять.

На морском дне царила тьма. Планктон в луче фонаря мгновенно разлетелся в стороны.

Е Цзо Ю подавил волнение, поднявшееся из глубины души, и молча смотрел на спящего дракона.

Чем дальше они продвигались, тем больше серо-голубых кирпичей было рассыпано по дну. Тайна древней Великой стены медленно открывалась перед ними.

Все шли с торжественными, серьёзными лицами. Даже обычно болтливый Се И на этот раз хранил редкостное молчание.

— Что это? — вдруг произнёс Дуань Яньшань.

Е Цзо Ю посмотрел в ту же сторону.

Кирпичи, разбросанные хаотично, были словно намеренно уложены в ровную площадку. Вокруг неё виднелись несколько костей.

Сун Юй Ань быстро подплыл ближе, осмотрел и сказал глухо:

— Это, кажется... Останки Кан Цзюнь Чжу.

— Значит, это место... — начал Ли Фэн.

Лицо Е Цзо Ю мгновенно помрачнело:

— Он устроил здесь своё логово.

[???

[Какого чёрта, это же Великая стена! Этот вонючий осьминог использует её как берлогу?!]

[Да я вне себя от злости!]

[Убирайся отсюда, гадкий осьминог!]

[Ты не достоин здесь находиться!!]

[Ю-Ю и остальные боятся лишний раз тронуть эти кирпичи, а ты, тварь, устроил здесь гнездо!]

[Аааааааа, как я бешусь!!]

Злились не только зрители.

— Мерзкая тварь! — выругался Чжан Мин.

— Убить его прямо сейчас, — процедил Цзян Мэн с мрачным видом.

Ли Фэн скрежетал зубами:

— Порезать на куски! Превратить в фарш!

Сун Юй Ань посмотрел на Е Цзо Ю.

— Тушу тоже вынести отсюда, — сказал тот.

Здесь покоится древняя Великая стена. Нельзя, чтобы её оскверняла эта тварь.

Остальные дружно кивнули.

Чжан Жуй подплыл вперёд, собрал останки Кан Цзюнь Чжу и обернулся к остальным:

— Может... Всё-таки подождём подкрепления?

Осьминог, конечно, отвратителен, но они всё же в глубоком море — на его территории. Спасательная команда скоро прибудет.

— Ждать, как же! — Се И двинулся первым.

«Что, Великая стена — это его спальня?»

Чжан Жуй: — ...

Е Цзо Ю снова открыл взор духов и активировал слух, и поплыл вперёд.

Морской желоб был неглубоким. А раз здесь находилось логово гигантского осьминога, тот

далеко не уплывёт — скорее всего, где-то затаился.

Е Цзо Ю огляделся.

Куда мог спрятаться осьминог?

Руины Великой стены были сильно разрушены, но гигантский осьминог слишком велик — здесь толком не укроешься.

Медиум повернулся и осмотрел пространство вокруг.

Прямо напротив руин — скальная стена. Вода чуть колыхалась, и он заметил пещеру шириной около метра. Изнутри доносился едва слышимый плеск.

— Вон там! — Е Цзо Ю мгновенно всё понял. — Осторожно, не дайте ему больше разрушать кирпичи.

При мысли о том, что эта мерзкая тварь только что бросалась в них кирпичами Великой стены, лицо Е Цзо Ю перекопилось.

Кирпичи, упавшие на дно, придётся собрать уже после того, как разберутся с осьминогом.

Зрители занервничали:

[Этот вонючий осьминог заслуживает всего, что ему достанется, но я так переживаю за Ю-Ю и остальных!]

[Осторожнее, пожалуйста!]

[Честно говоря, дождаться спасательной команды было бы надёжнее...]

[Ну, после такого зрелища ни один нормальный человек не сохранит спокойствие.]

[Это правда...]

[Как вспомню, что осьминог использовал Великую стену как берлогу — внутри всё кипит.]

Е Цзо Ю и Сун Юй Ань медленно приближались к пещере. Чем ближе, тем отчётливее парень

слышал плеск воды.

Он ничего не сказал — лишь чуть кивнул Сун Юй Аню.

Тот понял. Жестом велел Е Цзо Ю держаться позади.

Плавным движением вытащил саблю и резким, безжалостным выпадом ударил прямо в пещеру.

Саблю словно что-то схватило — не вытащить.

Сун Юй Ань и Е Цзо Ю переглянулись. Е Цзо Ю схватил его за руку, направил духовную энергию в Комочка и вместе с Сун Юй Анем потянул клинок наружу.

— Осторожно!

Гигантское щупальце снова возникло перед всеми.

Се И рванул вперёд:

— Я его рублю!

Дуань Яньшань вовремя загородил ему путь:

— Пока не надо!

Се И вытаращился на него.

— Срубишь — снова уйдёт, — объяснил Дуань Яньшань.

— Хм, думаешь, я не знаю? — фыркнул Се И.

Дуань Яньшань: — ...

— Назад! — крикнул Е Цзо Ю.

Едва его голос стих, из пещеры одно за другим потянулись три-четыре щупальца.

Гигантский осьминог не хотел жертвовать своими щупальцами, но противостоять силе Е Цзо Ю

и Сун Юй Аня не мог — пришлось выбираться из укрытия.

Огромная туша билась, стремясь уйти. В этот момент остальные бросились вперёд.

Е Цзо Ю вбирал духовную энергию из морской воды. Военный нож оставил в воде цепочку пузырей, и в следующий миг кинжал глубоко вонзился в одно из щупалец осьминога.

— Сначала отрубить все щупальца! — крикнул Се И.

— Принято! — отозвался Чжан Мин.

После схватки со стаей ядовитоклых волков они действовали всё более слаженно.

Дуань Яньшань тоже не остался в стороне — помогал Ли Фэну справиться с одним из щупалец.

Рассредоточившись, они лишили гигантского осьминога возможности сосредоточить атаку на ком-то одном. Отличный шанс.

Е Цзо Ю уличил момент, отсёк мешавшее щупальце и быстро двинулся вперёд.

Сун Юй Ань разгадал его замысел, вырвался и подплыл следом, прикрывая от атакующих щупалец.

— Осторожно, — сказал он.

Медиум слегка кивнул и, обогнув осьминога сзади, зашёл сверху.

У гигантского осьминога три сердца: одно главное и ещё два — рядом с жабрами.

Убить с одного удара наповал — об этом нечего было и мечтать.

Но главное сердце, как и у человека, отвечает за кровоснабжение. Если пробить его осьминог временно лишится подвижности.

Определив местоположение, Е Цзо Ю больше не колебался. Используя плавучесть воды, оттолкнулся и прыгнул прямо на голову гиганту.

Движение было почти невесомым, и всё же осьминог почувствовал его присутствие.

Почти мгновенно все щупальца, атаковавшие остальных, были отозваны и разом устремились к Е Цзо Ю.

Сердце Дуань Яньшаня подскочило к горлу.

«Этот Е Цзо Ю, что, совсем страха не знает?»

Дуань Яньшань уже собирался броситься на помощь, но в тот же миг краем глаза заметил: Сун Юй Ань стоит рядом и не двигается.

Дуань Яньшань встрепенулся:

— Юй Ань, ты чего...

Слова ещё не успели сорваться, как мощная морская волна разом накрыла всех.

— Уходите! — крикнул Е Цзо Ю.

Дуань Яньшань метнулся в сторону. В суматохе он успел бросить лишь один взгляд на Е Цзо Ю.

Один взгляд и этот образ надолго врезался в память.

Хрупкий юноша с военным тесаком в руке легко уходил от беспорядочно мечущихся щупалец. Волны бушевали, а он ни капли не растерялся.

Выждав брешь в атаке, снова взмахнул ножом и ударил.

Когда клинок вышел, во все стороны брызнула синяя кровь.

В глазах Дуань Яньшаня застыло потрясение.

[Ю-Ю — это просто что-то невероятное!]

[Снова наповал с одного удара!]

[Наконец-то! Эта мерзкая тварь получила своё.]

[Стоп, а когда осьминог будет падать он не рухнет на Великую стену?]

С последним пробитым сердцем борьба гиганта стала угасать. Огромные щупальца бессильно поникли вниз.

Но Е Цзо Ю не дал ему упасть.

Он ухватился за одно из щупалец и, используя плавучесть воды, легко потянул тушу прочь от этого тихого места.

По крайней мере, так это выглядело для остальных и для зрителей.

— Мёртв? — спросил Се И.

Е Цзо Ю глухо хмыкнул и едва удержал стон, готовый вырваться:

— Мёртв.

Того, чего не видели остальные: непрерывным потоком синяя духовная энергия из тела осьминога стремительно вливалась в Е Цзо Ю.

Эта сила была мощной и неудержимой. Чтобы лицо оставалось спокойным, приходилось сосредотачивать всё внимание до последней капли.

Ещё когда он пробил первое сердце осьминога, взор духов уловил внутри его головы насыщенно-синюю духовную энергию. Она сливалась с цветом моря — без взора Е Цзо Ю едва бы не пропустил её.

Но в тот момент было не до этого. Лишь после того, как все три сердца оказались пробиты, у него наконец появилась возможность начать поглощать энергию.

— Давай помогу, — быстро подплыл Сун Юй Ань.

Се И и остальные тоже подоспели, взяв на себя часть веса туши.

Е Цзо Ю чуть перевёл дыхание, но руки не разжал. Воспользовавшись моментом, продолжал поглощать как можно интенсивнее.

— Может, сначала поднимем его на поверхность? — предложил Чжан Жуй.

Возражений не последовало.

На полпути им наконец попались запоздавшие участники спасательной команды.

К тому времени Е Цзо Ю уже поглотил всю духовную энергию без остатка и спокойно разжал руку.

Только вот, то ли оттого, что он поглощал энергию без Комочка — внутри всё словно вышло из равновесия.

Меридианы по всему телу жгло огнём. Жар расходился по коже, а перед глазами всё затягивало пеленой.

Сун Юй Ань заметил, что Е Цзо Ю движется всё медленнее, и обернулся:

— Ты в порядке?

Се И тут же посмотрел на него:

— Что случилось?

До поверхности оставалось всего несколько метров. Е Цзо Ю подавил недомогание и покачал головой:

— Всё нормально.

Сун Юй Ань нахмурился, ничего не сказал — только протянул руку.

Е Цзо Ю было совсем плохо, упрямыться не было сил — он позволил тащить себя к поверхности.

[Эй, с Ю-Ю всё в порядке?]

[Надеюсь, ничего серьёзного?]

[Только немного покраснел, в целом вроде бы ничего?]

[Что случилось, только что же был в полном порядке?]

Когда они добрались до берега, последние силы, которые Е Цзо Ю держал в кулаке, разом покинули его. Он даже не успел снять маску — перед глазами потемнело.

Перед тем как потерять сознание, Е Цзо Ю успел услышать оглушительное «Е Цзо Ю!».

У Се И слишком громкий голос.

Лежащий без сознания Е Цзо Ю невольно поморщился.

Когда сознание вернулось, Е Цзо Ю услышал приглушённый спор:

— Да не то чтобы мы отказываемся его лечить! Врач уже осмотрел — говорит, всё в норме...

— В норме и без сознания столько времени? — не унимался Се И.

— Но мы же должны доверять суждению врача, верно?

— Мне всё равно! Если сегодня Е Цзо Ю не очнётся — программа мне обязана дать объяснение! — в ярости бросил Се И.

Мэн Чжэнхао устало прикрыл глаза:

— Врач сказал, что проблем нет, нужно просто дождаться, пока он сам не придёт в себя. Я тут ничего не могу поделать. Разве что снять Е Цзо Ю с соревнований прямо сейчас и отправить на Столичную звезду на полное обследование. Но кто из вас вправе принять это решение за него?

В палате повисла тишина.

— Не забывай, что мы изначально тоже действовали в интересах вашей программы, — произнёс наконец Се И. — А ты теперь говоришь про снятие с соревнований...

— Меньше всего я хочу, чтобы Е Цзо Ю выбыл, — тихо сказал Мэн Чжэнхао, глядя на лежащего на кровати. — Это он ведёт наш прямой эфир, это он обнаружил руины Великой стены. Ты даже не представляешь, сколько зрителей следит за ним и за нами. Зачем мне желать его ухода?

Мэн Чжэнхао тяжело вздохнул.

Раздался голос Сун Юй Аня:

— Новость о Великой стене уже разошлась?

По правилам дирекции программы, участникам нельзя было сообщать о событиях во внешнем мире. Но этот случай был из ряда вон выходящим, к тому же здесь не было оборудования для прямого эфира. Мэн Чжэнхао сказал:

— Вчера же попало в топ трендов Звёздной сети. Обсуждают уже целые сутки. Сверху тоже позвонили. Я уже распорядился оцепить район морского желоба. Как только финальное задание завершится, туда приедут специальные люди — примут всё под свою опеку.

Новость об обнаружении руин Великой стены произвела эффект разорвавшейся бомбы. Меньше чем за полчаса она облетела весь межзвёздный мир.

Видео с нарезкой того, как Е Цзо Ю и остальные нашли руины, набрало больше ста миллионов репостов.

И именно в этот ключевой момент Е Цзо Ю потерял сознание.

Чем дальше, тем больше людей следили за происходящим. Мэн Чжэнхао от волнения буквально покрылся волдырями на губах.

Е Цзо Ю молча выслушал всё до конца. Сознание постепенно прояснялось, но глаз он не открывал — всё тело было таким, будто по каждому меридиану прошлись катком. Малейшее движение отзывалось острой болью.

Делать нечего, пришлось для начала проверить меридианы с помощью духовной энергии.

То, что он обнаружил, повергло его в изумление.

Меридианы расширились!

Размер меридианов определяется с рождения. Их можно расширить упорными тренировками, но это невероятно трудно. Е Цзо Ю с детства был болезненным, а значит, расширить меридианы ему было вдвое сложнее, чем другим.

Именно поэтому запас духовной энергии в его теле был крайне ограничен. В бою приходилось решать всё быстро, затяжные схватки были ему не по силам.

Он уже смирился, что так будет всегда, и вдруг меридианы расширились!

Это что же, и выносливость выросла?

Е Цзо Ю не терпелось проверить и он открыл глаза.

Первым его заметил Сун Юй Ань.

— Очнулся? — Напряжение в его глазах явно спало. В голосе слышалась нескрываемая радость. — Ещё что-нибудь болит?

— Наконец-то! — воскликнул Се И.

— Е Цзо Ю, ты меня чуть до смерти не напугал, — сказал Чжан Мин.

— Скорее зовите врача, пусть ещё раз осмотрит, — сказал Дуань Яньшань.

Все сгруппировались вокруг.

Ся Лэй смотрел встревоженно:

— Нигде не болит?

В ответ на всеобщее беспокойство Е Цзо Ю покачал головой. Хотел было что-то сказать и обнаружил, что голос совсем сел.

Сун Юй Ань поднёс к его губам стакан с водой.

Дуань Яньшань заметил это и чуть поджал губы.

Выпив полстакана, Е Цзо Ю наконец произнёс:

— Всё в порядке.

— В порядке — не в порядке, а врач всё равно должен посмотреть! — сказал Мэн Чжэнхао.

После очередного осмотра, подтвердившего, что с Е Цзо Ю действительно всё нормально, все наконец выдохнули.

За это время он узнал от остальных, что пролежал без сознания целые сутки.

Всё случилось так внезапно, что все оказались в настоящей панике.

Сун Юй Ань, не теряя ни секунды, подхватил Е Цзо Ю на руки и бросился в лагерь — в тот момент он даже забыл про внедорожник спасательной команды, стоявший рядом.

Мэн Чжэнхао следил за прямым эфиром и узнал об обмороке одним из первых. Не задумываясь о последствиях нарушения правил, он немедленно взял врача и выехал навстречу. Трансляцию с отряда Е Цзо Ю тут же отключил.

Все мысленно готовились к худшему, но врач после тщательного осмотра заключил: никаких отклонений не выявлено.

Как это — не выявлено, если человек потерял сознание?

Мэн Чжэнхао был в недоумении. Зрители в прямом эфире — тем более не верили.

Они всё видели своими глазами. Многих охватил настоящий ужас.

В первые полчаса после обморока телефоны дирекции разрывались от звонков — все спрашивали о состоянии Е Цзо Ю.

Скрывать было бесполезно, результаты осмотра опубликовали.

Но нужно увидеть его живым и здоровым своими глазами — зрители и фанаты не успокоились бы иначе.

Все переживали. Сун Юй Ань и остальные — ещё больше.

Всю ночь никто не покидал палату ни на шаг.

Теперь, видя, что Е Цзо Ю пришёл в себя, все наконец расслабились.

Е Цзо Ю заметил синяки под глазами у каждого и почувствовал неловкость:

— Простите, что доставил столько хлопот.

— Эй! Что это ещё за слова? — Се И первым возмутился. — Мы что, больше не братья?

— Е-ге, не говори так, — отмахнулся Чжан Мин. — Главное, что ты в порядке, и нам спокойно.

— Если уж говорить о благодарности, — начал Ся Лэй, — то это мы должны тебя благодарить. Не будь тебя, мы бы... Наверное...

— Ладно, — вмешался Сун Юй Ань. — Дайте ему отдохнуть. Выйдем.

— Отдыхай, Е-ге, — сказал Ли Фэн.

— Не беспокойся, — добавил Цзян Мэн, — твоё право на участие никуда не делось. Зайдём чуть позже.

Е Цзо Ю кивал каждому по очереди. Взгляд задержался на Сун Юй Ане, уходившем последним.

Усталость в его глазах читалась отчётливо. Встретив взгляд Е Цзо Ю, он произнёс только:

— Отдыхай.

— Вы тоже, — отозвался Е Цзо Ю.

Дверь палаты закрылась. Убедившись, что все ушли достаточно далеко, Е Цзо Ю выбрался из тёплой постели и встал.

Пройдясь по палате туда-обратно пару раз, он убедился — физическая форма действительно улучшилась!

Нагляднее всего это ощущалось вот как: вчера в той же одежде ему было прохладно, а сегодня он просидел у открытого окна добрый час и ни малейшего озноба.

Впрочем, долго у окна он не засиделся. Скоро вернулся Мэн Чжэнхао и положил его обратно в постель.

Обморок вчера случился внезапно. Дирекция хотя и сразу сообщила зрителям о состоянии Е Цзо Ю, прямой эфир всё равно превратился в кромешный хаос.

Теперь, когда он пришёл в себя, программе нужно было дать объяснения — и зрителям, и участникам, всё ещё находящимся в соревновании.

По правилам шоу, пока участник в игре, команда программы не имеет права оказывать ему медицинскую помощь.

Но случай Е Цзо Ю был особым. Они сами вызвались обследовать морское дно, однако по

факту действовали в интересах программы. У дирекции были все основания и сохранить ему право на участие, и обеспечить медицинскую помощь.

Только вот всё это случилось на глазах у участников — замалчивать и делать вид, что ничего не было, было невозможно.

Мэн Чжэнхао посоветовался с режиссерской группой: решили говорить как есть. Туша гигантского осьминога никуда не делась — если у кого-то возникнут претензии, достаточно показать запись прямой трансляции.

С участниками вопрос решался проще. Сложнее — со зрителями. Поэтому Мэн Чжэнхао и пришёл узнать мнение Е Цзо Ю.

Тот выслушал и возражать не стал — лишь бы право на участие осталось:

— Я не против.

Мэн Чжэнхао кивнул и продолжил:

— Тогда мы объявим участникам. Но вот со зрителями... — он сделал паузу, — объясняться придётся тебе самому.

Е Цзо Ю: — ?

Мэн Чжэнхао прочистил горло:

— Ты не представляешь, насколько пугающе выглядело, как ты вдруг упал без сознания. Зрителей в тот момент было немало, все были в панике. Вчера мы уже объясняли, что с тобой всё нормально, но они не верят. Говорят, пока не увидят тебя живым и здоровым — не успокоятся. Если ты сам с ними не поговоришь, они ещё долго не отстанут от нашей дирекции. Мы ничего не можем поделать. Но не беспокойся, чтобы ты мог свободно пообщаться со зрителями, мы откроем для тебя канал прямого эфира!

Е Цзо Ю: — ?